

ОБЩЕСТВО

ФОТО АРТУР САРКИСЯН

По словам Юлии Ворожцовой, Маленко лично явился на то заседание оргкомитета (членом которого он не является) и пытался «продавить» такое решение. Однако оргкомитет счёл, что 2 млн руб. на организацию парковки только на одной из двух используемых площадок при общем бюджете фестиваля менее 5 млн руб. — это нерационально.

Дмитрий Сазонов подтвердил эту историю «Новому компаньону». По его словам, 2 млн руб. «не с потолка взяты» — эту сумму обозначили подрядчики, которые брались обустроить парковку. Сазонов сожалеет, что эти средства не были выделены, потому что, по его словам, посетителям фестиваля «негде было парковаться, они бросали машины на шоссе и шли до аэродрома пешком». При этом он, так же как и Сергей Маленко, признаётся в трепетном уважении к Юлии Ворожцовой.

А вообще, Сазонов считает, что он и его команда провели бы авиационный праздник не хуже, чем «Траектория». Более того, у аэродрома Фролово уже есть такой опыт: в августе они принимали всероссийский «Агитперелёт» ДОСА-АФ с уникальной парашютной программой и, по словам Сазонова, отлично с этим справились.

Так что, если «Крылья Пармы» будут ещё проводиться, то у «Траектории» может появиться соперник.

Всё это выглядит логично и законно, если не знать предысторию.

«Крылья Пармы» — это авторский проект Юлии Ворожцовой. В 2009 и 2010 годах авиационный праздник поддерживал финансово Пермский моторный завод. В 2011 году «Крылья Пармы» вошли в программу «Белых ночей» (тогда у Ворожцовой был самый роскошный бюджет — 6 млн руб.). В 2012 году фестиваль проводился в ноябре в рамках празднования юбилея авиационного полка «Сокол».

И лишь в 2013 году «Крылья Пармы» вошли в программу по патриотическому воспитанию, которую курирует департамент во главе с Маленко.

В 2015 году этот фестиваль будет передан Министерству культуры Пермского края, при этом его бюджет «похудел» с почти 5 млн руб. до 3,5 млн руб.

Заказчики и финансовые источники всё время разные, а автор и организатор один — Юлия Ворожцова.

Увы, это уже типичная для Перми история. Как только авторские культурные инициативы перерастают формат «междусобойчика» и начинают претендовать на государственное финансирование, их авторы рискуют оказаться не у дел.

Можно, оказывается, проводить детский театральный фестиваль без Эдуарда Боякова и Марии Кублановой, равно как поэтический фестиваль — без них же, а заодно и без Марины Абашевой. Можно управлять музеем «Пермь-36» без Татьяны Курсиной и Виктора Шмырова, при этом выдвигая против них обвинения ровно те же, что и в случае с Ворожцовой — «неэффективное хозяйствование», на основании чего делается парадоксальнейший вывод о том, что при участии людей, которые спасли памятник от разрушения, он непременно пропадёт.

Можно по-разному относиться к команде Бориса Мильграма и Владимира Гурфинкеля, равно как и к команде Вадима Некипелова, но нельзя не заметить, что в конкурсе на проведение фестиваля «Белые ночи — 2014» победа Некипелова продвигалась методом грубого административного давления. Владимир Гурфинкель остроумно ответил на вопрос, почему он не участвовал в этом конкурсе: «Потому что Алла Пугачёва не может участвовать в конкурсе на концерт Аллы Пугачёвой!»

А почему, собственно? Ведь Пугачёва — всего лишь подрядчик. ■

«Часть работ выполняется ежегодно великолепно, часть как не умели делать, так и не умеют»

Сергей Маленко, директор департамента социальных программ администрации губернатора (цитируется по записи в фейсбуке с сокращениями, исправлены лишь пунктуационные ошибки):

— С интересом наблюдаю, как неисполнительный и некомпетентный подрядчик второй год набрасывает жидкий и дурно пахнущий состав на вентилятор и «мотает» меня и, что самое печальное, фамилию моих родителей, склоняя её на всякий лад под «лайки» мне не знакомых, а порой и знакомых людей.

Чего совсем не понимаю, так это причины столь лютой ненависти со стороны подрядчика:) Оштрафована подрядная организация за некачественное исполнение работ по контракту. Часть работ выполняется ежегодно великолепно, часть как не умели делать, так и не умеют. Но, что странно, критику не только не воспринимают, не только не пытаются хоть мало-мальски соответствовать проекту, который сами и родили, а системно и в длинную пафоснят представителя заказчика. Придумываются какие-то байки, рассказываются мифы, толщину моей фильтрованной части с журналистами обсуждают так, будто не только её взвесили, но и сильно щупали:...)

...Вместо того, чтобы через суд доказывать, что мы неправильно оценили качество работ и все выполнены качественно и в срок, подрядчик занимается сетевым творчеством. Творчеством посредственным, конечно. Со стандартным набором штампов: «Представитель заказчика — лжец, мерзавец и, возможно, вор, а ещё сам хочет делать нашу работу, подставив свои организации».

Смотрю на это всё философски. Во-первых, женщин не бьют. Во-вторых, открыты к дискуссии — если кто вдруг спросит, что происходит в рамках проекта, дадим ответы, покажем документы.

Самое важное, чтобы в следующем году проект был выполнен без замечаний...

Отдельно: в который раз убедился на примере этого проекта, что:

а) некоторым людям не надо помогать ни при каких обстоятельствах, так как поймут превратно и посчитают, что их как-то хотят попользовать или что-то у них хотят увести;

б) благими намерениями действительно порой вымощена дорога в разные нехорошие места, в моём случае к ушату помоев;

в) некоторые люди не отдают отчёт, что есть жизнь после «проекта», и все живём в одном регионе, и нет смысла сеять злобу и «сжигать мосты» без возможности выстраивания иных отношений.